

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АВТОПРЕЗЕНТАЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ А.Д. ДЕМЕНТЬЕВА

В.Д. Кравцова, аспирант Института гуманитарных наук,
VKravtsova@stud.kantiana.ru
ФГАОУ ВО Балтийский федеральный университет им. Им. Канта

В статье рассматриваются коммуникативные стратегии автопрезентации лирического героя А.Д. Дементьева. При анализе поэтического дискурса используется коммуникативный подход, который позволяет подробно рассмотреть особенности автовосприятия, самооценки, а также способы, при помощи которых создается коммуникативный имидж в рамках поэтического дискурса.

стратегии автопрезентации, А. Дементьев, коммуникативный подход, коммуникативные сценарии, тактики автопрезентации, лирическое «я»

Андрей Дмитриевич Дементьев – один из самых ярких поэтов современности. На его стихотворениях воспитано не одно поколение. За годы творчества поэтом было опубликовано более пятидесяти поэтических сборников, которые были переведены на разные языки мира. В своих стихотворениях Андрей Дементьев утверждал идеалы романтики, сострадания и гуманизма. Его лирику отличает обостренное чувство патриотизма, полное неприятие отрицательных черт современности, горькая ирония по отношению к происходящим вокруг событиям и, конечно же, любовь, безграничная любовь к Родине, семье и друзьям. Для поэта именно народ России был главным слушателем. Лирика Андрея Дементьева и в настоящее время находит отклик в миллионах сердец читателей.

Несмотря на то, что поэт оставил богатейшее творческое наследие, в современном литературоведении практически отсутствуют работы, посвященные его творчеству. Исходя из этого, представляется необходимым начинать изучение творчества Андрея Дементьева с рассмотрения того, в каких формах воплощается личность поэта в его произведениях.

В рамках классического литературоведения существуют устойчивые концепции, позволяющие раскрыть как выражается лирическое «я» того или иного поэта. Одними из первых к данному вопросу обратились Ю.Н. Тынянов и Л.Я. Гинзбург. Понятие лирический герой впервые было сформулировано Ю.Н. Тыняновым, применительно к лирике А. Блока. Ученый резко разделял Блока-поэта и человека. На примере лирики А. Блока ученый показывает, как складывается и развивается образ лирического героя, который сливается с образом реального человека, как этот образ перетекает из текста в текст, из сборника в сборник [1]. Л.Я. Гинзбург предложила следующее определение лирического героя: «единство личности, не только стоящей за текстом, но и наделенной сюжетной характеристикой, которую все же не следует отождествлять с характером» [2, с. 157]. Наиболее используемой стала теория Б.О. Кормана, который выделил три формы субъектного выражения авторского сознания в тексте [3].

Ученые, которые занимаются исследованиями в области поэтических текстов, используют в своих работах такие термины, как поэтический язык, идиостиль, особенности словотворчества и т.д. В классическом понимании анализ стихотворения предполагает разбор по уровням языковой системы – выявление особенностей на разных уровнях. В последнее время в лингвистических исследованиях поэзии появляется достаточно большое количество работ, которые посвящены речевым исследованиям. Отметим то, что различные терми-

ны коммуникативной теории могут применяться в рамках анализа поэтического текста, например, адресат и адресант, языковой код, речевое событие, восприятие и другие.

Таким образом, стихотворение представляет собой речевое событие, которое имеет свою структуру, композицию и логику развития мысли, которому присущи свои особенности разворачивания во времени и пространстве. В лирическом тексте поэт, живущий в определенную историческую эпоху, – адресант. Адресат – это потенциальный читатель – современник, а в перспективе – потомок. Образ адресата размыт и дистанцирован, но как получатель сообщения он не может не выявляться в когнитивной системе автора. Вербальный код представляет собой тот национальный язык, посредством которого создается произведение, со всей присущей ему специфичностью, с включением индивидуального стиля, неповторимой системой риторических фигур и неповторимой ритмической и интонационной организацией. Невербальный код – оформление и строфика стихотворения, а также система образов, приносящая тексту. Если разделять речевое воздействие и речевое взаимодействие, то стихотворение следует относить к первому, исходя из того, что поэт как адресант находится в более сильной позиции. Цель поэта, которую не всегда можно четко осознать, заключается в том, чтобы отразить взгляд адресата на какое-либо событие, а также повлиять на картину мира адресата. Еще одной целью адресанта является поиск того или иного эмоционального события, например, сострадания или сопереживания. Недостижение определенной цели или же получение иного результата, который нельзя спрогнозировать, свидетельствуют о коммуникативной неудаче, например, отметим, что после выхода произведения «Страдания юного Вертера» И. Гете молодые люди того времени заканчивали жизнь самоубийством, что, явно, не могло быть целью автора – это и есть эффект неконтролируемого воздействия.

По мнению О.С. Иссерс, стратегия автопрезентации в той или иной степени может быть реализована в любом речевом акте [4]. Это понятие было введено в коммуникативистику посредством заимствования из социальной психологии. А.В. Курьянович предлагает рассматривать автопрезентацию как речевой жанр и под ним следует понимать «тип текста, появление которого обусловлено авторской целевой установкой самоподачи, самохарактеризации и самораскрытия в условиях определенной ситуации общения» [5, с. 145]. О.С. Иссерс тщательно исследовала точки соприкосновения теории речевых жанров и речевых стратегий. В данной статье мы будем понимать автопрезентацию как стратегию, а именно как намерение автора показать себя, согласно теории Т.А. Ван Дейка, на начальном этапе создания всякого лирического произведения [6].

В задачу данной работы входит рассмотрение специфики форм выражения стратегии автопрезентации в лирике Андрея Дементьева, их функционально-прагматической сущности, изучение тактик автопрезентации и определение степени их соотносительности с концептосферой поэта. При анализе поэтического дискурса А. Дементьева были выявлены следующие сценарии поддачи лирического «я»:

1. Сценарий идентификации «я=я», «я + какой я», «я + кто я»:

«Я последний романтик ушедшего века <...> // Я упрямый романтик ушедшего века» [Д. С. 184];

«Я страж ее // И добровольный пленник» [Д. С. 36] (в данном случае местоимение «ее» заменяет лексему красота, поэт называет себя одновременно стражем и пленником красоты);

«Я наивен еще и доверчив пока» [А.Д. С. 222];

«Я твой нареченный камень» [Д. С. 207] (местоимение «твой») употребляется поэтом для того, чтобы указать на свою принадлежность к любимой женщине);

«Я далек от тусовок // От интриг и вражды <...> // Я ж наивно надеюсь // Что добро победит» [А.Д. С. 42];

«Я – русский // Я из той породы, // Чья кровь смешалась с небом и травой» [А.Д. С. 131].

2. Сценарий отрицания/противопоставления я=не я», «я=не он»:

«Я не старик, я – антиквар»; «Я не Нострадамус и не Мессинг» [Д. С. 22]; «Я не из хилого рода явился» [А.Д. С. 40]; «Из всех друзей твоих // Я не был лучшим» [Д. С. 104] (обращение к жене).

3. Сценарий сопоставления «я = другой»:

«Я тебя теряю, - // Как лес теряет музыку <...> // Я тебя теряю, - // Как дом теряет небо» [Д. С. 149]; *«Я возле ровесниц, как преданный витязь»* [Д. С. 211]; *«Я мудр буду, словно половица»* [Д. С. 219]; *«Я продолжаю влюбляться в тебя // Так же безумно, как некогда Тютчев. // Так же неистово, как в Натали // Пушкин влюблялся в счастливые годы»* [Д. С. 11]; *«Я теперь, как и ты // Нелюбим...»* [Д. С. 58]; *«Моя душа – как поле битвы»* [А.Д. С. 86]. В данном сценарии местоимения «тебя» и «ты» использованы для указания на любимую женщину лирического героя.

4. Сценарий примеривания масок «я=другой», «я=некто», «я=ничто»:

«Я твой нареченный камень» [Д. С. 207]; *«Я стану тополем пирамидальным <...> // А может стану кленом я развесистым»* [А.Д. С. 92].

Помимо приведенных примеров данный сценарий может разворачиваться в том случае, когда поэт пишет от лица другого человека. Так в массиве лирики А.Д. Дементьева есть следующие стихотворения: «Монолог Врубеля», «Молитва Шопена», «Монологи Ф.И. Тютчева» и др. В подобных текстах поэт примеряет на себя маску того, от чьего лица написано стихотворение.

5. Сценарий обобщения «я+ты», «я=мы», «я+все»:

«У нас с тобой один знак Зодиака» [Д. С. 23]; *«Нас триста ангелов... // И только два крыла»* [Д. С. 27]; *«У нас одинаковые глаза // Только твои синее. // У нас одинаковые глаза»* [Д. С. 29]; *«Наверное, мы все во власти судеб»* [Д. С. 39]; *«Мы – поколение совести, // Мужества и любви»* [А.Д. С. 9]; *«Куда вы дели страну, // В которой мы честно жили?»* [А.Д. С. 211]; *«Мы не похожи на своих детей»* [А.Д. С. 322]. Для данного сценария характерно употребление местоимения «нас». В первом примере оно обозначает поэта и его жену, во втором – это все человечество в совокупности, а в третьем примере поэт обращается к дочери.

Отличительной чертой поэтической автопрезентации является то, что она очень редко становится основным мотивом отдельного стихотворения, который определяет его структуру и образную составляющую. При этом следует отметить, что цель познания автором своего «я», своего места в мире, своего духовного мира, а также создания «я» в глазах окружающих подспудно содержится в некоторых из рассмотренных нами текстах А. Дементьева. Обращает на себя внимание авторское метание, которое связано со сложностями процесса самопознания. Это проявляется в разнородности используемых тактик самоподачи:

1. Тактика передачи объективной информации о себе:

«Я с женщинами спорить не могу» [Д. С. 43]; *«Я жил вдали от юности своей, // Вдали от красоты тверских пейзажей»* [Д. С. 86]; *«Я хотел писать лишь о любви и верности... // Но пришлось забыть мне замыслы свои»* [Д. С. 237]; *«Когда мне было восемнадцать лет, // Я ничего не знал про интернет»* [А.Д. С. 45]; *«Я вступил в комсомол в сорок страшном году»* [А.Д. С. 58]; *«Во мне есть капля итальянской крови. // Прапрадед поделился ей со мной»* [А.Д. С. 152].

2. Тактика передачи субъективной информации о себе:

«Я тоже часто нарушал все нормы» [Д. С. 24]; *«Я ж наивно надеюсь, // Что добро победит»* [А.Д. С. 42]; *«Я не знаю, кто в том виноват, // Что характер у меня не сахар»* [А.Д. С. 62]; *«Мне хорошо, когда я одинок»* [А.Д. С. 270].

3. Тактика акцентирования отрицательной информации о себе:

«Я болен ревностью. И это – как проклятье!!» [Д. С. 114]; *«Страх... // И я поднял руку «за». // За исключение <...> // Вовек не забуду я те глаза. // Вовек не прощу себе подлое «за»* [Д. С. 81].

4. Тактика акцентирования положительной информации о себе:

«Я беру чемодан у няни, // Чем начальство смущаю крайне, // Ставлю тот чемодан у ног - // Барству этому поперек!» [А.Д. С. 200].

5. Тактика отсылки к детскому самообразу:

«Я родился на Волге, // Где в погожие дни // Нас баякали волны // И будили они» [А.Д. С. 161]; *«Я помню, до войны // У нас в деревне // Мы старших почитали... <...> // А мы росли*

// Совсем в иной морали: // Когда я в детстве // Что-то натворил, // Чужие люди уши мне надрали // И батька их за то благодарил» [А.Д. С. 268].

6. Тактика предсказания конца:

«Когда-нибудь мы все туда уйдём. // И нашим жёнам тоже будет трудно» [Д. С. 17].

7. Тактика дистанцирования:

«У нас с тобой межвозрастной конфликт. // Не помогли ни свечи, ни подкова» [А.Д. С. 71]; «У нас большая разница в годах... // И мы с тобой – как город и предместье» [Д. С. 35]; «Из всех друзей твоих // Я не был лучшим» [Д. С. 104].

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что лирические тактики так или иначе связаны с созданием положительной/отрицательной оценки. Отметим, что чаще всего Андрей Дементьев реализует тактику передачи объективной информации о себе. В лирике Дементьева отсутствуют тактики подчеркивания собственной уникальности и преувеличения собственных заслуг.

В ходе анализа поэтического дискурса А.Д. Дементьева хорошо видно, как формируется целостный образ лирического героя, который является представителем авторского «я» и наделен базовыми характеристиками. Ниже будут рассмотрены способы создания дополнительных штрихов к портрету лирического героя, которые делают образ более емким, а представление о герое-авторе живым.

1. Характеристика физического ощущения в пространстве и времени:

«Последняя ночь октября // Последняя ночь без тебя» [Д. С. 33]; «Когда отпустит мне судьба // Последние три дня, // На миг забуду я тебя, // Но ты прости меня» [Д. С. 51]; «Всего лишь день, // Всего лишь ночь // Остались нам до встречи. // Но эти сутки превозмочь // Двум нашим душам нечем. // Я выйду на угол Тверской // В назначенное место...» [Д. С. 76]; «Я брожу по майскому Парижу. // Жаль, что впереди всего три дня» [А.Д. С. 334] (обращение к жене).

2. Поведенческие модели:

«Ни о чем другом писать не хочу, // Я буду всегда писать о любви» [А.Д. С. 19]; «Я тебя восторженно люблю. // А в разлуке горестно скучаю» [А.Д. С. 30] (обращение к жене); «Я в доме все словари перерыл // И отыскал дневники свои, // Хотелось так сказать о любви, // Как мир еще не говорил» [А.Д. С. 61]; «Утро начинается с любви... // Я смотрю на твой красивый профиль, // Разливаю ароматный кофе, // Освятив восторгом все слова свои» [А.Д. С. 90] (обращение к жене).

3. Характеристика социального окружения:

«Девочка, не знающая Блока, // Не читавшая его волшебных строк, - // Кажется мне жалкой и убогой. // Я б такую полюбить не смог. // Мальчик, не читавший в детстве Фета, // Не слышавший тютчевских стихов, // Кажется мне комнатой без света, // Пустырем для диких лопухов» [А.Д. С. 11]; «Прости меня, Джуна... // Я виноват // Перед тобою и нашей дружбой» [А.Д. С. 59]; «Я счастлив, что пути мои // Сошлись с прекрасными людьми, // Теперь семейными друзьями» [А.Д. С. 64].

4. Выражение собственного психологического состояния:

«Сердцем своим прикоснуться к Святыням» [А.Д. С. 67]; «Мои родители давно в другой стране, // Но я их чувствую неутоленным сердцем» [А.Д. С. 68]; «Ничто меня так не тревожит, // Как хитрое умение ловчить» [А.Д. С. 73].

5. Выражение собственных верований, желаний и т.д.:

«Я верю, что все женщины прекрасны // И добротой своею, и умом» [Д. С. 287]; «Я верю, что мы встретимся опять // Со всеми, кто покинул эту землю» [А.Д. 146].

6. Передача автобиографических сведений:

«Во мне есть капля итальянской крови. // Прапрадед поделился ей со мной» [А.Д. С. 158]; «Я родился на Волге, // где в погожие дни // нас баюкали волны // и будили они» [А.Д. С. 161].

Во всех примерах даны детали внешнего или внутреннего портрета автора, которые созданы самим мастером, а значит, аутентичные его восприятию. Этим автопрезентация отличается от той презентации, где объект – другой человек и где сама стратегия становится

определяющей в композиционно-структурном и семантическом наполнении стихотворения (например, стихотворения, посвященные друзьям и знакомым А. Дементьева). С точки зрения коммуникативной эффективности речевые реализации стратегии автопрезентации следует отнести к разряду коммуникативных удач, так как эффект воздействия достаточно предсказуем.

При этом, признавая лирическое «я» поэта его коммуникативным имиджем, который выполняет разнообразные функции, следует отметить, что имидж и реальное самоощущение поэта соотносятся так же, как реальное лицо и маска, которая может закрыть это лицо. Однако в рассматриваемой нами лирике не представляется возможным отделение одного от другого. Лирическое «я» в рассматриваемой нами лирике соответствует реальному человеку, его поступкам и его восприятию действительности. Поэт Андрей Дементьев не прячет свое истинное «я» за маской, созданной для улучшения имиджа. Он изображает себя таким, какой он есть в собственном представлении, честно отображает свои положительные и отрицательные стороны.

Анализ стратегии автопрезентации в поэтическом дискурсе Андрея Дементьева показал, что она строится на основных ценностях концептосферы поэта: Родина, добро, любовь и детство.

ИСТОЧНИКИ

- Д. – Дементьев А.Д. Яблоки на снегу. – Москва: АСТ, 2018. – 317 с.
А.Д. – Дементьев А.Д. Утро начинается с любви. – Москва: Издательство «Э», 2016. – 384 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тынянов, Ю.Н. Блок / Ю.Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – Москва, 1977. – С. 118-123.
2. Гинзбург Л.Я. О литературном герое / Л.Я. Гинзбург. – Ленинград: Сов. писатель: Ленингр. отд-ние, 1979. – 224 с.
3. Корман, Б.О. Избранные труды по теории и истории литературы / Б.О. Корман; предисл. и составл. В.И. Чулкова. – Ижевск: изд-во Удм. ун-та. – 1992. – С. 39-54.
4. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Москва: КомКнига, 2006. – 288 с.
5. Курьянович А.В. Когнитивная сущность речевого жанра самопрезентация в эпистолярном дискурсе М.И. Цветаевой / А.В. Курьянович // Вестник ТГПУ. Сер. Гуманит. Науки (филол.). – 2006. – Вып. 5. – С. 144-150.
6. Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ / Т. А. ван Дейк. – Москва: Прогресс, 1989. – 310 с.

COMMUNICATIVE STRATEGIS OF AUTOPRESENTATION IN A. DEMENTYEV'S POETIC DISCOURSE

V.D. Kravtsova, postgraduate student of the Institute for the Humanities, VKravtsova@stud.kantiana.ru
Immanuel Kant Baltic Federal University

The article deals with the communicative strategies of autopresentation of A. Dementyev's lyrical hero. While analysing the poetic discourse, the author uses a communicative approach, which enables to examine the peculiarities of autoperception, self-esteem, and also the ways with the help of which the communicative image within the poetic discourse is created.

strategies of autopresentation, A. Dementyev, communicative approach, communicative scenarios, tactics of autopresentation, lyrical "I"